

Жун Цзисюэ была похожа на полумертвую, но продолжала идти вперёд. В душе Чу Лин царил хаос, и она не могла понять, что чувствует. Крепко сжимая копьё, она вытащила его и поспешно отступила на значительное расстояние.

Боль пронзила грудь, и только тогда Жун Цзисюэ опустила взгляд. Сердце не было задето, но почему-то это вызвало в ней сожаление.

Она снова откашляла кровью. Несмотря на то, что сердце не было ранено, боль в нём была невыносимой.

На острие копья была кровь Жун Цзисюэ, серебристый металл окрасился ярким красным цветом, ослепительным и болезненным для глаз.

Глаза Чу Лин покраснели, но она застыла на месте, не в силах сделать шаг.

— Сансан...

Жун Цзисюэ шла за ней, кровь струилась из её груди, но она словно не замечала этого.

Едва возникшее чувство жалости мгновенно исчезло. Чу Лин, сделав два быстрых вдоха, убрала копьё и пошла прочь.

Только сделав шаг, она провалилась в пустоту.

В таинственном пространстве внезапно открылась бездонная пропасть.

Чу Лин хотела закричать от испуга, но, увидев, что Жун Цзисюэ тоже упала туда, тут же закрыла рот и попыталась оттолкнуться в сторону. Упасть насмерть, но только не вместе с ней.

— Кто ты?

Голос раздался со всех сторон, он был эфирным и загадочным.

— Кто я?

Она опустила взгляд на себя. На ней была лишь нижняя одежда, грудь плоская — видимо, она была ещё совсем юной. На ней не было ничего, кроме этих одежд. Подумав, она ответила:

— Кажется, я милая маленькая девочка.

Эфирный голос на мгновение замер.

— Посмотри ещё раз.

— На что?

Она огляделась вокруг. Кругом была тьма, кроме себя, она ничего не видела. Снова посмотрев на себя, она обнаружила, что на ней императорское одеяние с золотыми узорами дракона, сияющими и словно живыми. И оно было очень тяжёлым.

— Я милый маленький император?

Эфирный голос умолк.

Она позвала несколько раз, но никто не ответил. Попробовав пройти немного в сторону, она обнаружила, что тьма расступилась, и перед ней появился письменный стол, на котором лежали высокие стопки свитков и докладов.

Она действительно была милым маленьким императором.

Она перелистала доклады. Большинство из них содержали упрёки. Верхний был написан немного мягче:

«Святой правитель Ци Лэ ещё юн, надеюсь, он будет меньше предаваться развлечениям и больше учиться, чтобы стать мудрым монархом».

Она посмотрела, кто подписал доклад. Канцлер Сяо Вань.

Имя звучало неплохо.

Она перелистала лежащие под ним бумаги. Они были заполнены скучными записями, а на одной из них было множество имён: Сяо Вань, Жуань Цзайхуань, Сяо Вань, Жуань Цзайхуань.

Неудивительно, что доклады были полны упрёков.

Оказывается, даже проверяя доклады, она отвлекалась.

Она вдруг вспомнила, что Жуань Цзайхуань — это она сама. Если доклад Сяо Вань уже представлен, то где же сама Сяо Вань? В это время она обычно должна была наблюдать за тем, как она разбирает доклады.

Жуань Цзайхуань подняла голову. Белый свет был слишком ярким. Внизу стояла женщина с мягкими чертами лица, но на её лице читалось недовольство.

— Ваше Величество, я слышала, что вчера вы снова сбежали из дворца. Это правда?

С первого взгляда Жуань Цзайхуань поняла, что это Сяо Вань. Она была красивой и казалась знакомой, но чем дольше она смотрела на неё, тем сильнее раздражалась.

— А если и так?

Жуань Цзайхуань села на Драконию трон, смотря на неё свысока.

— Ваше Величество должно больше заботиться о государственных делах. Разве может мудрый монарх предаваться развлечениям?

Сяо Вань была наставницей, назначенной прежним императором. Она не обязана была кланяться или приветствовать Жуань Цзайхуань. Хотя она была красивой девушкой, её слова всегда раздражали.

— Вчера я искала тебя, — надула губы Жуань Цзайхуань, перехватывая инициативу. — Тебя не было в резиденции. Где ты была?

Сяо Вань слегка нахмурилась. Её голос был мягким, но слова вызывали раздражение.

— В выходной день у меня есть личные дела. Если у Вашего Величества есть важные вопросы, вы можете приказать мне явиться. Если же нет, то вам следует усерднее учиться и управлять государством, а не...

Не договорив, она была резко прервана Жуань Цзайхуань:

— Я император, но и человек. Я не государственная печать, что стоит в императорском кабинете. Я не такая, как ты... бесчувственная и холодная...

Жуань Цзайхуань спустилась вниз и прямо посмотрела на Сяо Вань. Она была ниже её ростом, но её аура казалась выше на метр восемьдесят.

— Я люблю тебя, разве это не дозволено? Сяо, канцлер.

— Подданная не смеет.

Снова этот раздражающий вид.

— Не смеешь?

Жуань Цзайхуань усмехнулась и со злости разбила чашку.

— Если ты не смеешь, то кто же смеет?! Во всём Поднебесной только ты, Сяо Вань, осмеливаешься отвергать меня!

...

— Апчхи!

Зима в Юнцане была крайне холодной, снег намело так много, что от крыш дворца виднелись только верхушки. Жуань Цзайхуань высунула голову из-под одеяла, лицо было мрачным.

Снова этот странный сон.

Даже во сне Сяо Вань отвергала её. Как же это раздражало.

За дверью выл ветер, снег продолжал падать. Во дворце раздавались звуки, хотя они были далеко, но казались громкими. Она же просила не устраивать шума.

Уже стемнело, зимой темнеет рано. Во дворце появился запах праздника. Это был первый раз, когда она встречала Новый год одна.

Она не хотела этого.

Императорская семья пришла в упадок, и она осталась единственной прямой наследницей. В первый год ей не нужно было бодрствовать до утра.

— Ваше Величество проснулись?

Служанка Юй Суй приподняла занавеску и позвала других служанок, чтобы помочь ей встать.

— Который час?

Жуань Цзайхуань потёрла глаза, неохотно поднимаясь. Она просто хотела вздремнуть днём, но сон затянулся.

— Уже конец пятого watches.

Юй Суй помогла ей сесть.

— Ваше Величество, будете ли вы ужинать?

Уже конец пятой стражи.

Год почти закончился. После смерти отца дворец стал намного тише. Без семьи этот Новый год она не хотела проводить ни с кем.

Жуань Цзайхуань сонно кивнула.

— Подайте ужин.

Подумав, добавила:

— Я буду есть одна. Вы, служанки, можете накрыть стол рядом и поесть. Раз это Новый год, не будьте too сдержанны.

Большинство слуг во дворце были отпущены на праздник, оставшиеся собрались вместе. Только ближайšie служанки остались без отдыха.

Есть в одиночестве не доставляло радости. Жуань Цзайхуань, съев пару ложек, потеряла аппетит. Она хотела спросить Юй Суй о кое-чём, но слышала, что там было весело.

Она бы только испортила настроение.

Решив не идти, она пила вино и ждала.

Чем дольше она ждала, тем больше злилась.

Этот человек знал, что она одна во дворце, но не пришёл к ней.

Когда Юй Суй наконец подошла к ней, она испугалась.

— Ваше Величество, почему вы выпили так много вина?

— Если канцлер Сяо узнает, она снова будет вас ругать.

Юй Суй поспешила приказать принести суп от похмелья. Императрица только что достигла совершеннолетия, и канцлер Сяо была очень строга. Если бы она узнала, что императрица пьяна, служанкам бы не поздоровилось.

Ее лицо покраснело от вина, и гнев вспыхнул с новой силой.

— Канцлер Сяо, канцлер Сяо... Если бы она на самом деле заботилась обо мне, разве оставила бы меня одну во дворце на Новый год? Она самая плохая.

Юй Суй, не желая обидеть ни одну из сторон, осторожно успокаивала свою маленькую хозяйку.

— Да-да, Ваше Величество, вы самая послушная. Давайте выпьем суп и спать.

Жуань Цзайхуань снова заснула, но потом вспомнила вопрос, который хотела задать Юй Суй.

— Юй Суй.

Юй Суй спала на внешней кровати и сразу же проснулась при малейшем движении

императрицы.

— Ваше Величество, у вас болит голова от вина?

— Нет, — Жуань Цзайхуань быстро встала. — Сяо Вань так и не пришла во дворец?

Юй Суй, ещё немного сонная, сразу же проснулась от этого вопроса.

— Сегодня праздничный день, канцлер Сяо, вероятно, празднует дома.

Жуань Цзайхуань не сказала ни слова, плюхнувшись обратно на кровать.

В сердце было, как будто перевернули банку с приправами — смешанные чувства. Глаза наполнились слезами, и она едва сдерживала рыдания.

Она вообще не думала о ней.

Эта противная женщина.

Жуань Цзайхуань хотела выплеснуть гнев, но не знала, на ком. Отец ушёл, и больше не было никого, кто бы безусловно принимал и успокаивал её.

— Юй Суй, — Жуань Цзайхуань, немного помучавшись, вдруг села. — Приготовьте повозку, я выезжаю из дворца.

— Ох, моя маленькая госпожа, — Юй Суй не могла угнаться за её мыслями. — Сейчас глубокая ночь, куда вы собираетесь?

Жуань Цзайхуань спрыгнула с кровати, шаркая туфлями.

— Юй Суй, быстрее! Одень меня, я еду в резиденцию канцлера! Сейчас же, немедленно, прямо сейчас!

— В это время канцлер, наверное, уже спит, — Юй Суй поспешила уговорить её. — Если вы поедете, она снова будет вас ругать. Вы же знаете характер канцлера Сяо, она не станет потакать вашим капризам.

— Юй Суй, ты стала смелой, — Жуань Цзайхуань сбросила туфли и притворно толкнула её. — Я император и я выезжаю из дворца. Ты ещё смеешь меня останавливать?

<http://bllate.org/book/16440/1490232>